

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the IX international scientific conference
on November 25–26, 2020

Prague
2020

History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future: materials of the IX international scientific conference on November 25–26, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 28 p. – ISBN 978-80-7526-496-1

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences..

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, languages and cultures of the Slavic peoples. Some articles deal with problems of Slavic origin and ancestral homeland in special disciplines and interdisciplinary researches. A number of articles are covered socio-economic and political development of Slavic countries. Some articles are devoted to ethno-cultural and ethno-confessional relations in Slavic world. Authors are also interested in literature and art of Slavic nations.

UDC 94(367)

ISBN 978-80-7526-496-1

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. THE CULTURE OF THE SLAVIC PEOPLES

Alekseeva A. A., Danilova A. V.

Traditions of performing music by F. Chopin: secrets of the Slavic soul
of the Polish genius4

Кузнецова Ю. В., Кадырмаев К. Ф.

Тарас Шевченко в Оренбургском крае6

Федорова А. В.

Украинские переселенцы в Оренбургском крае в середине XVIII в.8

II. LANGUAGES AND LINGUISTIC CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

Беленов Н. В.

Некоторые мордовские антропонимы в русских летописях 13

Котова Г. Г.

Норикский язык 15

III. INTERLINGUISTIC CONTACTS OF SLAVIC AND OTHER NATIONS

Бурганова Э. И.

Семантика и деривация слов здравый/sensible в русском
и английском языках..... 20

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2021 году..... 23

Информация о научных журналах 25

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 26

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 27

I. THE CULTURE OF THE SLAVIC PEOPLES

TRADITIONS OF PERFORMING MUSIC BY F. CHOPIN: SECRETS OF THE SLAVIC SOUL OF THE POLISH GENIUS

A. A. Alekseeva

*Student,
Institute of arts and art education,
Vladimir state University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Institute of arts and art*

A. V. Danilova

*Scientific adviser –
Candidate of philosophical Sciences,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Institute of arts and art education
Vladimir, Russia*

Summary. The article describes the traditions of performing musical works of the composer. Features of performing difficulties are revealed. Contradictions are found in the performance of Chopin's musical works.

Keywords: F. Chopin; features of performance of works; musical romanticism; harmony; piano texture; traditions of performance.

Chopin's art is quite complex, and most performers face the fact that they have a number of unsolvable tasks for themselves. Many of the master's students, as well as his contemporaries, left their memories of how Chopin performed his own music. This allows us to talk about its special style, which combines three directions at once. It incorporates romanticism, classical performance, as well as virtuoso. Of course, we can not say that at any time there are also talented performers who were able to understand the soul of the author. Rubinstein was the first to understand the depth and complexity of Chopin's music.

How do performance traditions develop? If the performer is a composer, then you need to look for the origins in the author's performance and the era to which the author belonged. Many traditions change significantly as one era passes into another. Some of the features that touch listeners of the same time impress the other students. Needs and expectations will be dictated by time.

The way Chopin played can only be judged from memories. It is noted that his phrasing was simple, there was no affectation, and everyone noted the colorful magic of the pedal. At the same time, Chopin practically did not use, and also did not like any exaggerations. At the same time, critics accused the author that his game was too quiet. But for Chopin, this was precisely a feature, since he avoided large halls [2, p. 74]. Comparing Chopin with F. Liszt, it can be

noted that the second, on the contrary, liked to perform works with a large audience more, used various effects. This corresponded to the romantic era. Chopin was characterized by great intimacy. The composer escaped the influence of the extremes of romanticism and was able to keep his personality and the artist within himself.

Even during Chopin's lifetime, his music was misinterpreted in each of the three directions. In many halls, you could hear the exaggeration of each of the currents, which means that invariably the others went to the side. Similar interpretations of Chopin's works continue to exist even now.

The 19th century saw Chopin's music as romantic with a Polish touch, reflecting his sadness and fond memories of the homeland where he spent his early years. The author appears sad and suffering. Very often, his major works were underestimated, and salon works were exalted. At the same time, for the XIX century, it is also characteristic that there were performers who were able to consider the ambiguity of Chopin. For example, R. Schumann spoke of Chopin as a genius. F. Liszt and A. Rubinstein made an invaluable contribution to understanding His music.

In the XX century, contradictory ideas about the music of the Polish genius continued to live. At the same time, such musicians as I. Hoffmann, A. Corteau, and C. Debussy, with all their individual characteristics, strive to convey the true spirit of Chopin. Since the 30s, they began to publish scientific research on the problems of performing Chopin's music. Polish artists have made their contribution to the history of interpretation of the music of their great compatriot. Among them, I. Slivinsky, G. Shtompka, J. Ecker and many others.

In 1927, the Chopin piano competition was held in Warsaw. It was won by L. Oborin is a student of the famous Russian pianist K. Igumnova. He was able to convey the true spirit of Chopin's music. Chopin competitions have become traditional, and there are often young musicians who see Chopin's music in different ways. After the Second World War, other features of music began to be noticed, in which there was a sense of frustration, as well as skepticism. Singing on the piano became much less, due to the fact that the beauty of sound was now perceived completely differently.

The history of musical interpretations is quite complex, and sometimes it does not lend itself to logical analysis. Progress in art is often subject to invisible factors, not just the development of civilization. But we can conclude that now there are far fewer outstanding performers of Chopin's music than there were before. This is also due to the fact that the performer and the audience influence each other. But there are also those performers who still do not break the traditions. We will name only a part of them: K. Zimerman, Yu. Avdeeva, F. Kempf and many others.

It can be concluded that in Chopin's music there is clearly a vocal-speech utterance, but in different epochs, for example, in the post-romantic era, the virtuoso principle prevails over the sensual one. The richness of Chopin's works

allows performers to find their own ways of interpretation, and perhaps there will still be pianists who will be able to perform the true Chopin again.

Bibliography

1. Baibikova G. V., Kuznetsova A. V., Features of interpretation of Chopin's works on examples of execution of etude No. 5 op. 10 // Manuscript. 2020. №6
2. How to perform Chopin / comp. A. Zasimova. M.: Classic-XXI, 2009. 240 p.

ТАРАС ШЕВЧЕНКО В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

Ю. В. Кузнецова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина*

К. Ф. Кадырмаев

*студент,
Оренбургский институт,
Оренбургский государственный
аграрный университет,
г. Оренбург, Россия*

Summary. The article is devoted to a brief examination of various aspects of T.G. Shevchenko during his exile to the Orenburg region. The exiled Shevchenko created poetic masterpieces and dozens of canvases – portraits, landscapes.

Keywords: T. G. Shevchenko; Orenburg region; Orsk; exile; expedition; Shevchenko-artist.

Сорок семь лет прожил на свете Тарас Шевченко. Десять самых зрелых лет своей жизни (1847–1858 гг.) провел он в батальонах Отдельного Оренбургского корпуса.

Арестованный в Киеве 5 апреля 1847 г. под предлогом вхождения в Кирилло-Мефодиевское братство, поэт под караулом был отправлен в Петербурге заключен в Петропавловскую крепость. Объявленный 30 мая того же года «высочайший» приговор гласил: «Художника Шевченко за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус». К этому приговору император собственноручно добавил: «Под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать» [2, с. 12].

В Оренбурге жила тогда небольшая группа интеллигентных украинцев. Среди них был Федор Лазаревский, служивший чиновником в Оренбургской пограничной комиссии. Неоднократно бывал здесь и его брат Михаил Лазаревский, служивший в Петербурге, но тесно связанный с Оренбургом. За время десятилетней ссылки поэта оба брата оказали изгнаннику немало услуг и стали его близкими друзьями.

Рядовой Шевченко был отправлен этапным порядком в Орскую крепость. В своих произведениях, письмах и дневнике Т. Г. Шевченко дает яркие описания Орской крепости. Тяжелые переживания Шевченко отражены в его письмах к знакомым: Варваре Репниной, Михаилу Лазаревскому, Андрею Лизогубу» [1, с. 123].

Суровый приговор, солдатская муштра, которую Шевченко воспринимал как «отвратительный спектакль», не сломили поэта, не лишили его воли к борьбе. Он защищает свое человеческое достоинство, ищет пути, чтобы преодолеть запрет писать и рисовать. Творчество было для Шевченко продолжением борьбы. Девизом поведения поэта в ссылке становятся сказанные им слова: «Караюсь, мучусь, но не каюсь».

В мае 1848 г. начался новый переход Шевченко в качестве художника по степным дорогам в составе экспедиции первопроходцев Аральского моря во главе с Алексеем Бутаковым. Зима 1848–1849 гг., проведенная поэтом в Кос-Арале, оказалась еще более продуктивной в творческом отношении, нежели год, проведенный в Орской крепости. Он написал около семидесяти произведений, в том числе «Цари», «Марина», «И вырос я в краю чужом», «Чума», «Сонник» и другие. Кроме того, за время пребывания в экспедиции Шевченко-художник не только выполнил множество рисунков, которые отличались научной достоверностью и точностью, но и создал немало вещей по собственному вдохновению и тематическому выбору» [3, с. 234].

«Оренбургская зима» 1849–1850 гг. Тараса Шевченко сродни «Болдинской осени» А. С. Пушкина. За двести с лишним дней он создал и цикл стихов-шедевров, и галерею законченных портретов, и десятки талантливых пейзажей. То была пора, щедрая на друзей, пора новых надежд, Она оборвалась его арестом, вызванным доносом и отправкой поэта через Орскую крепость в Новопетровское укрепление, где он провел семь лет (1850–1857 гг.) на пустынном берегу Каспия.

Сила духа Шевченко оказалась в том, что годы ссылки были не только годами тоски и лишений, но и годами духовного роста. Он много читал, поддерживал близкие отношения с другими политическими ссыльными, переписывался с друзьями. Немалое значение для расширения кругозора Шевченко имели его встречи с учеными, посещавшими Среднюю Азию [2, с. 116].

За годы ссылки Шевченко написал треть того, что он вообще написал в течение всей своей жизни.

Библиографический список

1. Большаков Л.Н. По следам Оренбургской зимы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 235 с.
2. Прянишников Н. Писатели классики в Оренбургском крае. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 216 с.
3. Шевченко Т.Г. Повести. – Киев: Слово, 1964. – 268 с.

УКРАИНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII В.

А. В. Федорова

*Доктор исторических наук, профессор,
Оренбургский государственный
аграрный университет,
г. Оренбург, Россия*

Summary. The article is devoted to the process of settlement of the Orenburg region in the 18th century. In particular, the resettlement of the Cossacks of Little Russia, starting from 1740, is examined. The activity of the head of the Orenburg Commission, I. I. Neplyuev on the arrangement of immigrants.

Keywords: Orenburg Territory; Little Russia; resettlement; Cossacks; Kyrgyz-Kaysaks; I. I. Neplyuev.

20 августа 1739 г. в России вышел указ, разрешающий принимать черкас на поселение в Оренбургский край. Малороссов в XVIII в. «обыкновенно» называли черкасами [1, с. 466].

В указе от 23 января 1740 г., наряду с вынужденным признанием самовольно прибывших, было повторено требование «о населении крепостей городскими служилыми людьми и черкасами, о чем велено послать указы из Сената в Малую Россию, в которую отсель определено отправить нарочного надежного человека, адресовав его к генералу Румянцову и дав ему надлежащую инструкцию о нечинении обид и стараться, чтоб показанные крепости выше описанными людьми кроме беглых населены были» [7, с. 133].

Кабинет 23 января 1740 г. распорядился послать указы «о публикации в Малой России, чтоб черкасы, желающие на поселение в новых крепостях по Самаре и Яику-реке записывались...» [7, с. 133]. Начальник Оренбургской экспедиции князь В. А. Урусов, увлекшись этой идеей, отправил в Малороссию капитана Качалова, судя по всему, человека делового, напористого, верного службе.

Многие малороссы охотно откликнулись на предложение правительства. В одной деревне все ее жители кроме четырех семей дали согласие на переезд в Оренбургский край [1, с. 467]. В Глуховской сотне, например, решили покинуть Украину 15 казаков. Малороссийская Генеральная войсковая канцелярия, возражая против переселения, обратилась в Сенат с жалобой: «Ежели и впредь из других мест таковыми многими числом с одних владений в Оренбурге будут записываться, то у оных владельцев будет не малая пустота»

Сенат передал заявление в Верховный Кабинет, на которое последовал ответ: «Возможно выпускать позволить из казаков до четвертой доли одной сотни, а из мужиков до четвертой доли одного села» [1, с. 467].

Малороссийские старшины, недовольные решением Верховного Кабинета, препятствовали отъезду их «единоземцев» в Оренбургский край. Князь В. А. Урусов в 1741 г., докладывая о происходившем в Сенат, обращал внимание на нарушения, имевшие место в деле привлечения малороссов к службе в Оренбургском крае. Сенат в свою очередь в том же году дважды указывал «малороссийской старшине и владельцам», чтобы они уже записавшимся казакам и крестьянам для поселения в оренбургские крепости, а также и желающим записаться для переезда «никаких налог, обид, грабительств и разорения и в продаже собственных их грунтов, дворов, хлеба, скота и прочих их имений препятствия и запрещения отнюдь не чинили и желающим к тому переселению не запрещали».

Указы правительства, разрешающие переезд в Оренбургский край, настойчивая агитация капитана Качалова внесли «большое брожение» среди казаков.

Видимо капитан обладал особенными качествами. Ему удалось убедить большую группу малороссов покинуть родные места, известные плодородными землями и благоприятным климатом, и, поверив щедрым обещаниям капитана Качалова, отправиться вместе с детьми, женщинами и стариками в «страну, которой расстояния и местоположения совсем не знали». Часть скота они продали за «бесценок» на месте, часть взяли с собой.

Капитан Качалов, как сказано в рапорте, «черкас немалое число приняли в Самару прислал». Колонистам обещали жалованье для переезда и переселения, свободную продажу недвижимого и движимого имущества, освобождение от уплаты долгов.

Украинцы достигли Волги в конце октября. В донесении из Самары говорилось: «... им ехать в Оренбургские городки за осенним временем никак невозможно, ... понеже как (они) пошли из Малороссии с женами и с детьми, и волею Божьею дорогою как лошади, так и рогатый скот померли; и по прибытии в Самару они поставлены были по квартирам в Самарском уезде» [5, с. 20].

Их разместили севернее г. Самары, в расположении Шешминского полка ландмилиции, имевшего запасы продовольствия и фуража [4, с. 3–12]. Далее в документе отмечается: «... а ныне они пришли во всеконечную бесконечную скудость: многие имеются без одежды и без обуви». Черкасы, как сказано в рапорте, опасались, «чтоб они от осеннего времени и от голоду не померли б, також лошади и коровы (сохранившиеся еще у них) без корму не поморили б » [5, с. 20].

К осени 1741 г. по «Ведомости присланных из Малороссии от капитана Качалова малороссийцов, которым велено быть на поселении при Оренбурхе», числилось всего 689 семей, среди них годных к казачьей службе 935 мужчин, их сыновей – 1134, жен и дочерей – 1661, всех же обоого пола 3730 человек. На этих украинцев приходилось 846 лошадей,

664 вола и 141 корова с подтелками. [2, л. 50 об., 7, с. 134]. В Оренбургский край из различных казачьих полков прибыли:

87 семей – из Полтавского полка;

68 семей – из Сумского полка;

54 семьи – из Харьковского полка;

50 семей – из Прилуцко-Переяславского полка;

201 семья – из Гадяцкого полка;

161 семья – из Лубянского полка;

58 семей – из Нежинского полка [5, с. 20].

Эти данные представили в Сенат 9 мая 1742 г.

Преодолев непростой путь от Украины до Южного Урала, пережив массу бедствий и страданий, черкасы с первого дня пребывания на оренбургских землях поняли, что настоящие страдания – впереди. Никто из них не предвидел такого поворота событий.

Новый руководитель Оренбургской комиссии. И. И. Неплюев распределил малороссов по крепостям, расположенным по реке Яик, – в Расыпной, Чернореченской [8, 9], Нежинской, Татищевой пристани. На реке Самаре украинцев расселили в Красносамарской и Владимирской крепостях.

Судя по донесениям И. И. Неплюева в Сенат, малороссийские колонисты пользовались его поддержкой, «К поднятию их благосостояния предпринимаемы были Неплюевым многие меры, соединенные с довольно значительными государственными издержками».

«Обнадеживающие перспективы» переезда черкасов существовали до конца 1741 г. Руководство Оренбургской комиссии неоднократно получало предложения набрать, кроме уже записанных Качаловым, до тысячи украинских семей. Малороссийская старшина остерегалась оттока подвластного населения, а столичных чиновников волновал тот факт, что набор казаков будет способствовать заселению пограничного Юго-Востока России беглыми. Качалов получил приказ украинцев на службу принимать только «с явным свидетельством, откуда оныя сойдут и прямо ли черкасы, брали б пашпорты ис Малороссийской войсковой канцелярии. А которые черкасы ж пойдут из слободских полков, тем также пашпорты брать ис канцелярии комиссии слободских полков» [3, л. 66; 7, с. 134].

Два положения смущали делового И.И. Неплюева: во-первых, украинцы «почти ни чем не обзавелись, стоили очень дорого своему правительству» на новых местах, и поэтому их существование в Оренбургском крае требовало значительных финансовых средств; во-вторых, количество малороссов, плененных киргиз-кайсаками, катастрофически увеличивалось.

По его расчетам, казна на содержание и жалованье украинцев выделила 30 тысяч рублей [1, с. 468]. Иван Иванович в связи с этим сообщал в Сенат, что, несмотря на принятые меры, «... они в таком состоянии, что и поныне от своей пашни и работы, также производимым им жалованием никто содержаться не может, и повсямесечно не только написанные в ка-

заки, но и все на жен и детей своих требуют хлеба казенного, а службы от них не только никакой не происходит, но еще и жительства их принуждены другими командированными регулярными и нерегулярными людьми с особливим на то казенным же расходом охранять; к тому же довольно насмотрено и сие, что оные черкасы, получая толь не малая из казны выдачи, такого старания, чтоб им чрез свое домостроительство работою или каким-нибудь промыслом в лучшее состояние себя приводить и чрез то жен своих и детей, не требуя казенного, содержать им, весьма не имеют, паче же в слабость приходя».

Летом 1743 г. киргиз-кайсаки захватили в плен 82 человека из малороссов, поселившихся в Рассыпной крепости и «бывших на жнитве хлеба безоружно» [6].

То же произошло с украинскими переселенцами Нежинского редута, получившего свое название от малороссов Нежинского полка. В результате нападений и уводов за полтора года число служилых малороссов с 935 уменьшилось до 686 человек [5, с. 23].

И. И. Неплюев докладывал в Сенат, что они непригодны для несения воинской службы, среди них «много вдов, сирот, престарелых и малолетних», переселенцы «непрестанно скучают» и мечтают вернуться на родину. Украинские колонисты в основном не были казаками, не знали воинского дела и не могли успешно отражать нападения степняков. Количество родственников, попавших в плен, увеличивалось, и черкасы стали опасаться за свое будущее.

В одном из очередных донесений в столицу руководитель оренбургской экспедиции сообщал: «...они находятся в самом мизирном состоянии и почти голодом умирают» далее он пишет, что среди колонистов «много вдов, сирот, престарелых и малолетних», которые отягощали положение переселенцев. Обращает на себя внимание следующая строка из донесения И. И. Неплюева: «Если они так непрестанно скучают ... и желают, чтобы отпущены были по прежнему в Малороссию» [5, с. 22].

Неплюев дает четкую характеристику переселенцам из Малороссии: «Исправной казачьей службы от них (малороссов) не надежно, яки они из прежних мест не из таких людей, как бы военными быть, но видно, что из крестьян или каких негодных шли» [5, с. 22].

Немногие решили связать свою судьбу с Оренбургским краем, да и они изъявили желание переселиться подальше от азиатской территории. На что И. И. Неплюев ответил: «Понеже от жительства их при самой границе никакой пользы не предвидится, но паче и опасно, чтобы их неосторожных и слабых людей, киргиз-кайсаки внезапными набегами не растаскали, как то прошедшего лета не в одном месте с ним случалось». 6 марта 1747 г. вышел указ Сената, разрешающий черкасам возвратиться на родину, и летом того же года они отправились в Малороссию.

Библиографический список

1. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: историческая монография. Вып. 3. – Казань, 1897.
2. Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 13
3. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.
4. Завальный А.Н. Украинские этюды: страницы истории самаро-украинских отношений. – Самара, 1996.
5. Перетяткович Г.И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале их заселения. – Одесса, 1888.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887.
7. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII, 1997.
8. Фёдорова А.В. Родная Рассыпная. – Оренбург: Печат. дом «Димур», 2010.
9. Фёдорова А.В. Черноречье на рубеже веков. История села в событиях, фактах, судьбах. – Оренбург: Печат. дом «Димур», 2001.

II. LANGUAGES AND LINGUISTIC CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

НЕКОТОРЫЕ МОРДОВСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Н. В. Беленов

*Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. the article considers several Mordovian anthroponyms found on the pages of Russian Chronicles. Their etymological analysis is carried out, taking into account some well-known features of Mordovian anthroponymy.

Keywords: anthroponymy; Mordva; Russian Chronicles.

Антропонимика является одной из наиболее интересных областей ономастики, поскольку имя человека традиционно рассматривалось у различных народов как нечто значительное, сакральное, способное повлиять на судьбу, а, в некоторых традициях, и определить её. Антропонимическая система была подчинена различным традициям, среди которых одно из первых мест занимали религиозные представления [3].

Языческая антропонимия мордвы известна нам достаточно широко, поскольку многочисленные примеры подобных антропонимов содержатся в различного рода архивных документах, а некоторые легко вычлняются из современных мордовских фамилий. Вместе с тем, сама система мордовской антропонимии известна недостаточно, в связи с тем, что её научное изучение началось позже принятия мордвой христианства и перехода в массовом порядке на русскую антропонимию.

В этой связи представляется важным анализ любой информации по языческой антропонимии мордвы, значение которого является существенным и для мордовской топонимии, для которой в значительной степени характерны отантропонимные конструкции [1].

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть два мордовских антропонима, зафиксированных на страницах русских летописей. При описании событий восстания Ивана Болотникова, в Никоновской летописи упоминается также осада Нижнего Новгорода 1606–1608 гг. [2]. Руководили многонациональными отрядами осаждающих мордовские старейшины Воргодин (Воркадин, Варгадин – вариации) Чинков и Москов Малков. Здесь надо отметить, что фамилии Чинков и Малков в тексте летописного сообщения не упоминаются и установлены по переписным книгам позд-

нее – поэтому данную информацию надо рассматривать как гипотетическую. Исходя из того, что в том же сообщении указывается местность, старейшинами которой являлись Воргодин и Москов – Тепелевская волость Нижегородского уезда, можно сделать вывод, что они были терюханами – либо, во всяком случае – эрзянами.

Языческая антропонимия мордвы предполагает несколько путей выбора имени ребёнку: по месту рождения, по ведущему качеству (характеру, физическим характеристикам и т. д.), имена-обереги.

По нашему мнению, этимологизировать первое имя – Воргодин – можно достаточно надёжно, от глагола *ворьгодемс* – ‘убежать, скрыться’, который в настоящее время встречается в мокша-мордовском языке. Впрочем, вероятно его присутствие в прошлом и в эрзянском языке, по меньшей мере – в форме нерегулярно употребляемой аффиксальной конструкции. Так, основа *вырь* используется в ряде эрзянских диалектов для обозначения стремительности того или иного действия.

Имя Москов этимологизировать сложнее, отметим лишь, что едва ли его можно связывать с ойконимом Москва. Вероятнее всего, в его основе лежит эрзя-мордовское *муезь* – ‘найденный, обретенный’ (такое решение имеет множественные семантические параллели в славянской антропонимии), также нельзя исключать в качестве этимологического решения и заимствованную из русского языка основу *моця* со значением ‘сила’. Финаль антропонима в данном случае с большой степенью вероятности является эрзянским аффиксом прилагательного.

Библиографический список

1. Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Большая Ёга Самарской области//Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 407 – 416.
2. ПСРЛ. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1885.
3. Супрун В. И. Крещение Руси и русские имена: антропонимическая революция // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. – С. 339–344.

НОРИКСКИЙ ЯЗЫК

Г. Г. Котова

Кандидат химических наук,
Всероссийский научно-исследовательский
институт Нефтепереработки,
г. Москва, Россия

Summary. Norik is attributed to the continental Celtic languages. Two fragmentary inscriptions are known, one of which was found in the city of Grafenstein in the Austrian state of Carinthia, and the other in the Slovenian city of Ptuj, in the Podravska region. The final nature of the language has not been established. It is believed that the Norik language disappeared after the 2nd century. This work presents the decryption of two inscriptions – from Ptuj and on the Norik coin. It was established that the inscriptions were made in dialect Russian or wider - in Slavic. Norik is a Slavic language.

Keywords: Norik language; inscription from Ptuj; Norik coin; Slavic language; god Ruevut (Ruevit).

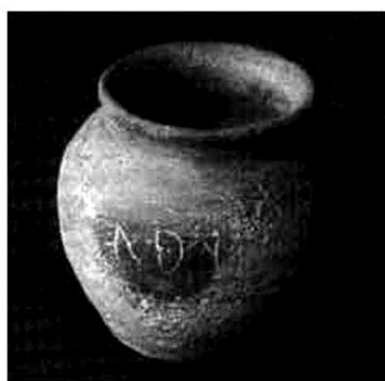
Рис. 1. Карта Словении и Каринтии. Птуй на Драве расположен на северо-востоке Словении, к юго-востоку от Марибора; Графенштайн находится в Австрии, в Каринтии, на карте совпадает с Клагенфуртом

Города Птуй и Графенштайн находятся на земле бывшей римской провинции Норик. Норик – это придунайская земля, между верхним течением Дравы (правый приток Дуная) и Дунаем, где жили согласно «Повести временных лет», написанной Нестором в начале 12 в., «норики, которые и есть славяне». Еще раньше о нориках писал Страбон (63 г. до н.э. – 23 г. н.э.), помещая их «в верховья Дуная и Рена, где ныне Бавария». Известно, что древнейшими обитателями Баварии были кельтские племена: винделики, тавриски, реты в Альпах, на севере племена боев. Плиний Старший (~ 23–79 гг. н.э.) помещает нориков близ ретов и причисляет их к иллирикам славянам, уточняя, что им принадлежит озеро Пейзо и пустыня

Бойская [7, с. 146, 155]. В.Н. Татищев про нориков Плиния говорит, что они «совершенно славяне, как имена градов их удостоверяют»: Вирунь, Целая, Теурина, Агунт, Виана, Емонла и др., и считает, что имя норики произошло от нор или пещер в горах, в каковых, может, они обитали [7, с. 146, 155]. На севере Баварии в Франконском Альбе и на юге в Баварских Альпах имеется много небольших карстовых пещер и вертикальных карстовых шахт. Аппиан (95 – 165 гг. н.э.) также относит нориков к числу иллирийских племен и помещает их по соседству с ретами и пеонами (Аппиан. Римская история, X, 6, 29). Ретийскую надпись из города Штейнберга, относящуюся к V в. до н.э., мы прочитали – она написана на диалектном русском языке, т.е. реты, действительно, были славянским племенем [3, с. 55].

Норик сначала был царством племени таврисков (горные жители), а затем римской провинцией между верхним течением Дравы и Дунаем. В IV веке до н.э. иллирийское племя нориков объединило под своей властью несколько кельтских, иллирийских племён и племя венетов, образовав собственное государство в северо-восточных Альпах со столицей в городе Норея [9]. Топоним этот произошёл, очевидно, от слова «нора», как и слово «норики». В энциклопедии Брокгауза и Эфрона уточняются границы римской провинции Норик (Noricum) следующим образом: на севере Норик от Германии отделяется Дунаем, на западе от Ретии – нижним Инном, на юге Карийскими Альпами и Караванками от земли карнов, на востоке горами Mons Cetius и штирийской холмистой страной от Паннонии; это – нынешняя Австрия к югу от Дуная, Зальцбург, Штирия и Каринтия [10].

Надпись на сосуде из Птуя. Птуй является старейшим городом Словении, первое письменное упоминание о нем относится к 69 году. В 1894 году на землях Птуя был найден сосуд, относящийся к 2 веку [11].

ARTEBUDZBROGDUUI

Рис. 2. Сосуд из Птуя. Приведена прорисовка надписи слева направо [11]

Согласно источнику [11], надпись на горшке читается следующим образом: ARTEBUDZBROGDUUI, что интерпретируется как два личных имени: Artebudz [сын] Brogduos. Имя Artebudz, вероятно, означает «пенис медведя», а имя Brogduos, возможно, содержит элемент brog-, mrog-

«страна». Или, как вариант, надпись гласит *Artebudz* [сделал это для] *Brogdos*. Оба имени кельтские, предполагают, что сосуд был жертвоприношением некоему божеству Бродос, которое охраняло границу между миром живых и мертвых (Айхнер и соавт 1994:137; Эгри 2007).

Мы читаем надпись, приведенную на рис. 2, *слева направо*, предварительно разделив ее на слова и заменив норикские буквы на буквы русского алфавита. В надписи 15 знаков, из них две лигатуры – это первый и восьмой знаки. Первый знак является лигатурой букв И (-) и Л (/), восьмой знак – лигатура букв У и К (/). Далее: 2, 10 знаки – буква Р; 3, 6, 14 – буква У; 4 знак – Е; 5, 9 – буква В; 7, 13 – буква Т; 11 знак – буква О; 12 знак – буква Х; 15 знак – буква И.

Надпись делим на пять слов: ЛИ РУЕВУТ УК ВРОХ ТУИ

Чтение: ЛИ РУЕВУТ УКОЛОЛ ВРОХА ТУИ

Перевод: ЛИ РУЕВИТ УКОЛОЛ (уколет) ВоРОГа ТАМ

Пояснения к тексту: ЛИ – союз, часто встречающийся в древних текстах в начале предложения. Он написан в виде лигатуры, где буква И (I), горизонтальная черточка, стоит перед буквой Л. Его можно прочесть и как ИЛИ. РУЕВУТ – это РУЕВИТ, семиглавый бог войны балтийских славян. У него было восемь мечей, семь на бедре, а восьмой меч в руке, и храм, ему посвященный, находился на острове Рюген. УК – УКОЛОЛ, УБИЛ. В. Даль [2]: колоть – поражать тычком острия, резать, *бить*; заколол до смерти, закалывать самого себя, колоть друг друга, колоть животных. ВРОХ – ВРОХА, ВоРОХА, ВОРОГА, ВРАГА. М. В. Даль [2]: враг, ворог, вражина. М. Фасмер [8]: ворог (др.-рус., укр., блр.), враг (слов.), vrah (чеш., словц.). ТУИ – ТАМ, наречие. В таком же значении это слово встретилось в этрусском тексте из Кортонны [3, с. 126].

Нам неизвестно, где нашли артефакт, при раскопках домашнего очага или погребения воина. В любом случае, надпись является *обережной*, в ней заключена вера в то, что Руевут отомстит за погибшего или защитит от врага живых. Этимологию имени Руевут, вероятно, можно раскрыть с помощью словарей В. Даля [2]: руить (зап.) – реветь, вопить, плакать; вують (пск.) – выть; и М. Фасмера [8]: выть – vyti (чеш.), словц. vyt. В. Даль: выть – плакать голосом, рыдая, заунывно, протяжно. Возможно, Руевут налетал на врага с ревом, шумом, с завыванием ветра, при этом гремел гром и сверкали молнии. Фраза РУЕВУТ УК ВРОХА (2 в. н.э.) укладывается в формулу, существующую с 7000 г. до н.э.: **Бог** (Вилис, Баал, Руевут) **ук пиуна** (Леп. Вир [6]), **уи** (4 в. до н.э., Киликия [4]), **вроха** (2 в., Птуй).

Алфавит. В надписи задействовано 10 букв – это В, Е, И, К, Л, О, Р, Т, У, Х. Буква К найдена только в лигатуре с буквой У. Такого вида графема К (/) ранее встретилась в надписях из Киликии [4]. Буква Л тоже найдена в лигатуре, но с изображенной горизонтально буквой I (И). Графема буквы Р (два практически одинаковых знака) совпадает с изображением этрусской и венетской буквы Р. Аналогичная по рисунку буква Х ранее была замечена в этрусских текстах [3, с. 187]. У буквы Т две разные

графемы, но обе являются, как мы предполагаем, фонограммами диалектного слова *талы* – глаза. В Лемносской надписи буква Т также изображается разными кружочками [3, с. 4; 5].

Норикская монета.

Рис. 3. Фото серебряной монеты. Около 70 г. до н.э. [1]

Изображение Норикской монеты мы взяли из статьи Андрея Воронцова «Тайна Графенштайнской надписи», опубликованной в 2012 году [1]. На реверсе нарисован конь с всадником и есть надпись, идущая слева направо. Внизу читается слово АДНА, сбоку ЛАТИ. Слог ЛА написан до морды коня, а слог ТИ – после. Перед нами монета номиналом в АДНУ ЛАТИ. Мы, кстати, так и произносим АДНА. А. Воронцов читает АДНА МАТИ, т.е. ЕДИНАЯ МАТЬ и предполагает, что это означает Родина – мать или Отчизна. Мы тоже сделаем ряд предположений. Известно, что норики верили в Марса – Латобия (было норикское племя латобики) [1], поэтому на коне может сидеть Марс – Латобий, и в честь него названа денежная единица. Похожее название денежной единицы, «лат», в настоящее время имеется в Латвии. Но на норикской монете написано ЛАТИ, возможно, это уменьшительная, ласкательная форма, подобно словам МАТИ, АПИ (Апа), ТЕСИ (Теса), ЕЗИ (бог). Слово «лата» есть во всех славянских языках в значении «кровельная планка, дранка» и «заплата»; «латать кровлю», «латать дыры на одежде»; латы – «панцирь из пластинок, нашитых на кожу» [8]. То есть, «лата» – это предмет из любого материала (дерево, ткань, металл), любой формы (круглой, продолговатой) и небольшого размера. Маленькую, круглую монету из серебра называли уменьшительно ЛАТИ.

Норикско – русский словарь.

1. АДНА – ОДНА, числительное, им.п., ж.р.
2. ВРОХ – ВРОХа, ВРОГА, ВОРОГА, ВРАГА, в.п.

3. ЛАТИ – денежная единица, им.п.
4. ЛИ – союз.
5. РУЕВИТ – РУЕВУТ, бог войны, им.п.
6. УК – УКолол или УКолет, УББЕТ.
7. ТУИ – ТАМ, наречие.

На основании прочтения двух небольших текстов можно сказать, что:

- надписи осуществлены на диалектном русском языке, буквенной письменностью с направлением письма слева направо;
- в обобщенном алфавите задействовано 13 букв: А, В, Д, Е, И, К, Л, Н, О, Р, Т, У, Х. На монете использована латиница, а на более позднем артефакте из Птуя – древний алфавит, алфавит-антикум, по выражению Т. Воланского;
- норики, как и балтийские славяне, почитали бога Руевута (Руевита);
- норикский язык – это славянский язык, следовательно, континентальный кельтский язык, к которому его причисляют, тоже относится к группе славянских языков;
- норикский язык не исчез, он живет в русском языке, он должен жить в словенском языке, в Словении, на территории которой и найден артефакт, а также в языках других славянских народов.

Библиографический список

1. Воронцов А. Тайна Графенштайнской надписи // Литературная газета, 22-28 февраля 2012 г. № 7 (6358).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4тт. - М.: Русский язык, 1989 – 1991.
3. Котова Г.Г. Этруссские тексты. Новое прочтение.- М.: изд. РГГУ, 2010. – 228 с.
4. Котова Г.Г. Надписи на монетах из Киликии // «Академия Тринитаризма», М., Эл№77-6567, публ.26690,22.09.2020
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005b/02111200.htm>
5. Котова Г.Г. Лемносская стела // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18205, 18.09.2013 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111166.htm>
6. Котова Г.Г. Буквенная письменность в VII – II тыс. до н.э. на Балканах // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 24504, 21.05.2018.
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111181.htm>
7. Татищев В.Н. История Российская: в 3 тт. - Т. 1. – М.: АСТ:Ермак, 2005. – 571 с. 6.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 тт.- М.: Астрель: АСТ, 1964-1973.
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Норик>
10. URL: ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Норик
11. URL:<https://mazayka-urza.livejournal.com/10270.htm> (дата посещения 22.11.2020 г.)

III. INTERLINGUISTIC CONTACTS OF SLAVIC AND OTHER NATIONS

СЕМАНТИКА И ДЕРИВАЦИЯ СЛОВ *ЗДРАВЫЙ/SENSIBLE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Э. И. Бурганова

Студентка,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия
(Научный руководитель: М. С. Ачаева)

Summary. This article discusses the peculiarities of functioning and lexical compatibility of adjectives of mental meaning in Russian and English on the example of the lexemes *здравый/sensible*. The study reveals that there are compound words among the derivatives of both adjectives. The specificity of an English adjective is the presence of derivatives whose lexical meaning is not motivated by the original word.

Keywords: semantics; family of words; adjective; mental adjective.

Современные исследования в области имен прилагательных направлены на изучение лексико-семантических групп имён прилагательных, мотивированность и парадигматическую структуру той или иной лексико-семантической группы прилагательных и т.д. Перспективной в этом отношении видится лексико-семантическая группа ментальных прилагательных или прилагательных с ментальным значением. Подход лингвистов к пониманию данной лексико-семантической группы прилагательных различен. Так, Ю. Д. Апресян относит к ней те прилагательные, которые выражают свойства человеческой психики и интеллекта, М. Б. Антонова – имена прилагательные, лексическое значение которых содержит один из следующих маркеров: *astute, clever, mentally, intelligence/intelligent/ intellect, wit, mind, knowledge/knowing, understanding* и т.д. [1, 2]. Некоторые лингвисты выделяют несколько групп ментальных прилагательных. Так, Ю. А. Климова представляет следующие группы прилагательных, выделенные на основе классификации А. Н. Шрамма: визуальные, аудиальные, тактильные, кинестетические, ароматические, вкусовые, ментальные [4].

В данной статье рассмотрены прилагательные *здравый/sensible*. Анализируя семантическую наполненность данных лексических единиц, стоит отметить, что прилагательное *здравый* относится к группе устаревших слов в русском языке и обладает значением *здоровый*. Однако данное прилагательное также имеет переносное значение, которое выражается в следующих дефинициях: ‘разумный, правильный, толковый, реалистичный’.

Лексическая сочетаемость указанного слова представлена следующими словосочетаниями: *в здоровом уме, здравый рассудок, здравый разум, здоровое зерно, здравый человек, здравая логика, здравый совет, по здоровому разумению, здравый взгляд, в здоровом состоянии, здравые вещи, здравая политика, в здоровой памяти, здравый расчёт*. Стоит отметить, что рассматриваемое прилагательное особенно активно функционирует с существительными, обозначающими процесс или результат ментального действия: *здравый смысл, по здоровом размышлении, здравая мысль, здравые рассуждения, здравая идея, здравые суждения, здоровое решение, здоровое учение, здоровое мышление, здоровое объяснение, здоровое соображение*.

Семантика английского прилагательного *sensible* заключается в следующих лексико-семантических вариантах: 1. Reasonable and practical: *'This seems to be a sensible way of dealing with the problem'*. 2. (formal) Knowing or understanding something: *'Ministry officials are sensible to human rights issues'*. 3. (formal) Noticeable: *'a sensible increase in temperature'*. Кроме того, рассматриваемое прилагательное является частью метафоры *a sensible person* (someone who is physically well-balanced and controlled, who stands up straight or still. A person who cannot control their emotions is like someone who falls over or cannot stand still): *'Friends describe Laura as a sensible young woman'*. Лексическая сочетаемость прилагательного *sensible* позволяет употреблять его как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными: *sensible people, a sensible answer, sensible advice, sensible suggestions, beyond sensible limits, he sensible thing to do, a sensible increase in temperature, sensible shoes, sensible world, the most sensible reaches of the spirit, sensible of your problems, sensible of my error, sensible of the increasing heat* и т. д. Такое количество вариантов лексического сочетания рассматриваемого прилагательного обуславливается его полисемией.

Деривационные возможности рассматриваемой пары прилагательных схожи. Оба прилагательных неактивны в отношении словообразования. Русское имя прилагательное *здравый* является базой для образования немногочисленной группы дериватов: *здорово, здравомыслящий, здравость, здравомыслие*. Деривационный потенциал английского прилагательного *sensible* представлен следующими дериватами: *sensibleness* (благоразумность), *sensibly* (разумно, благоразумно), *common-sensible* (отвечающий здоровому смыслу; разумный), *insensible* (бессмысленный), *insensibly* (незаметно), *insensibility* (бессознательное состояние, безразличие). Среди дериватов обоих имен прилагательных имеются сложные слова, имеющие несколько корней. Однако особенностью словообразовательной активности английского прилагательного является наличие деривата, лексическое значение которого отличается от вершины гнезда: *insensibly* (незаметно). Более того, функционирование отрицательного префикса *-in* расширяет словообразовательный потенциал английского прилагательного *sensible*.

Библиографический список

1. Антонова М. Б. О концептуальных основаниях семантики английских прилагательных, обозначающих ментальные характеристики человека // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnyh-osnovaniyah-semantiki-angliyskih-prilagatelnyh-oboznachayuschih-mentalnye-harakteristiki-cheloveka> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Апресян Ю.Д. (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. URL: https://uchebnikfree.com/lingvistika_1407/osnovnyie-oppozitsii-sfere-mentalnyih-60828.html (дата обращения: 01.11.2020).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Климова Ю. А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-imena-prilagatelnye-atributivnaya-kartina-mira> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 2. – 896 с.
6. MACMILLAN DICTIONARY URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДАХ**

Дата	Название
15–16 января 2021 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2021 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2021 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2021 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2021 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2021 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2021 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2021 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2021 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2021 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2021 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2021 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2021 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2021 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2021 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2021 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2021 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2021 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2021 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования

12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the IX international scientific conference
on November 25–26, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 02.12.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 2,1.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz